

**ФИРМА “ФИЛИПС” сообщает, что поступила в продажу
В ПОЛЬЗУ
ВЕРХОВНОГО КОМИССАРИАТА ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ДЛЯ БЕЖЕНЦЕВ**
ГРАММОФОННАЯ ПЛАСТИНКА “ALL STARS FESTIVAL”
и с целью ее популяризации устраивает
в ТЕАТРЕ САН МАРТИН (Корриентес 1530)
в понедельник, 15-го апреля с. г. в 22 часа

**БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ
С УЧАСТИЕМ ЛУЧШИХ АРТИСТИЧЕСКИХ СИЛ АРГЕНТИНЫ**

Весь доход с этого концерта поступит в пользу
ДОМА ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ “САНТА РИТА”,
в котором, как известно, больше половины русские.
Желающие посетить концерт могут приобрести билеты в “Обществе по-
мощи беженцу” Паско Колон 255, 11 этаж, ежедневно от 9 до 20 часов
и в субботу от 9 до 12 часов.

Телефоны: 34-6151, 33-2274, 33-0821.

Редакция приветствует начинание Фирмы “ФИЛИПС” и рекомендует всем
желающим поддержать его посетить концерт.

изложены милости для ознаменования юбилея. Указ этот коснулся лиц, пострадавших по политическим делам, большинство коих были возвращены из мест заточений, ссылок и из заграничной эмиграции. К сожалению, лица эти, как это бывало после всех амнистий минувшего царствования, бесконтактно принимались опять за свою гнусную работу в подготовке крушения своей Родины.

Какое высоко рыцарское отношение покойного Государя-Мученика к государственному строительству России: все действия и своих предков, и свои Он тесно, неразрывно связывал с народом, умалчивая о царских заслугах. Какое искреннее, жертвенное желание и стремление объединить всех возле Престола для блага и процветания Страны.

Да разве демократические вожди и президенты, выдвигаемые и зависящие от партий, способны на это, в своем тщеславном стремлении, приписывая все себе и заботясь, главным образом, лишь о прочности своей карьеры.

Для более наглядного и правильного представления о царской власти в России, в частности об императоре Николае Втором, полезным будет упомянуть, хотя бы о некоторых выдержках из речи председателя Государственной Думы М. В. Родзянко при принесении им и всеми членами Гос. Думы поздравления по случаю юбилейных торжеств 21 февраля 1913 года:

“...Вдохновенный единением со своим венценосным вождем под сенью Святой Православной Церкви, русский народ грудью защитил родную землю от дерзновенных на нее вражеских посягательств. Велик тогда был царский подвиг, великий и сегодняшний торжественный день... Три века славного царствования блаженственного Дома Романовых свидетельствуют, что под твердым скопетром державных преемников первого царя ныне царствующего Дома Святая Русь стойко пережила все посыпаемые ей испытания, росла, крепла, ширилась и достигла современного своего величия. Любовебильное сердце русских царей всегда радостно было радостям и успехам Отечества и преисполнено тяжкою скорбью в годины бедствий и смут. Благо Российского Государя было народным благом, печаль его была народной печалью. И русский народ, как триста лет тому назад, так и теперь благоговейно чтит и беззаветно любит своего Царя.

Великий Государь! Обширны царственные труды и заботы Ваши о благе народа и неустанно Ваше о нем попечение. Веря, как и встарь, что могущество родины в тесном единении Царя со своим народом, веря в его государственный разум, Вы призвали к законодательному строительству людей, избранных от населения. И народные избранники, члены Государственной Думы, одушевленные Монаршим доверием, безгранично счастливы лично повергнуть перед Вашиим Императорским Величеством всеподданнейшие поздравления по случаю высокознаменательного праздника Русского Государства. Примите же, Государь, эту святую икону Христа Спасителя, как благословение народное, как видимый знак тех горячих молитв, которые сегодня возносятся во всех уголках России о здравии и благодеянии Вашего Величества и всей царствующей Семьи. Да благословит

Вас Всевышний, да сохранит Он под небесным покровом Своего Помазанника на счастье и радость всей Русской Земли...”

Это были слова от лица цвета русской, так называемой, либеральной интеллигенции, выборных от народа, которым народ доверил свои интересы и интересы Страны. И большинство этих господ, во главе с тем же Родзянко, четыре года спустя, создали революционный “комитет Госуд. Думы”, еще до отречения Монарха.

Чем же объясняют события 1917 года? Было ли на самом деле недовольство Монархом и государственным строем? На это каждый честный, порядочный человек той эпохи, как равно и каждый беспристрастный историк ответят: нет!

Русский народ любил своего Государя и в его психологии не укладывалась Россия без Царя-батюшки, в котором он всегда, даже в самое тяжелое для него крепостное время, видел Богом данного, заботливого отца, заступника и справедливого хозяина-правителя.

Горожане и купечество были также верны своему Государю, и среди них редко можно было встретить “либералов”, а тем более революционно настроенный элемент.

Армия была верна Монарху до последней минуты. И в то время, когда после отречения Государя, блуждали по улицам Петербурга и Москвы распоясаные толпы “свободных граждан”, щелкая подсолнухи, Армия на фронте, преданная своему Государю, пела “Боже, Царя храни”, пока некоторые высшие военачальники, к несмыываемому их позору, изменившие присяге и забывшие о милостях, какими их дарил Государь, и пошедшие за Думой в надежде в государственной смуте захватить главенствующие посты, прыгнув сразу, не считаясь с чинами, на несколько служебных ступеней, — не поставили Армию пред свершившимся фактом: отречением Государя за Себя и за Наследника и отречением Вел. Князя Михаила Александровича.

Не было революционно в своей массе и русское дворянство. Большая часть его была явно консервативна и предана Престолу; другая же часть, главным образом, так называемая, интеллигенция из дворян, была по большей части либеральна, но не революционна. Но все несчастье этих “либералов” заключалось в том, что они пошли, не сознавая им же самим грозящей опасности, плече к плечу с профессиональными революционерами.

У старшего поколения — это были старые, глубоко вкоренившиеся стремления и притязания к ограничению Государевой власти и честолюбивая борьба за власть — ни на чем не основанные, отжившие пережитки властолюбивых бояр.

Конечно, это были, по большей части, тщеславные, заурядные, ничем не выдающиеся индивидуумы, далекие и по уму, и по знаниям, и по уделенному весу от тех маститых дворян, которые, совместно со своими Государями, строили Русское Государство и насаждали и ширili величую русскую культуру.

Младшее же поколение этой “либеральной” части дворянства, большей частью, легкомысленное и бездарное, добавок нахватающееся веяний социализма, открыто проповедуемого в русских храмах науки и преподаваемого со всевозможных учченых кафедр Западной Европы, стремилась уже просто к легкой политической работе, мечтая о мистерских портфелях и лаврах, кото-

рые они старались пожинать у “дешевой” аудитории своими пустыми, но шумными, на манер западных парламентов, выступлениями.

Небезынтересным будет здесь заметить, что интеллигенция не из дворян, в своей массе, была, большей частью, более консервативна, чем из дворян. Пограв, как это “полагалось” в студенческие годы “в политику”, они после окончания, получив назначение, становились добросовестными чиновниками и государственными деятелями, понимая, что только в полезном труде, совместно с Государем, они принесут пользу Государству, быстро продвигая его по пути прогресса.

Однако, все эти “либералы” не имели поддержки у народа и, ища опоры, вынуждены были опереться на профессиональный революционный элемент, надеясь при их поддержке добиться власти.

“Никакой революции мы не делаем, — заявляли обыкновенно они, — а хотим только изменить государственный строй Российской Империи и ограничить власть назначаемых Царем чиновников, чтобы было у нас, как в Англии и других передовых странах, где власть исполнительная подчиняется власти законодательной. Какие же тут посягательства на непроверженное государственного строя России и в чем нарушение государства?... Пусть Государь изменит, а для укрепления своей власти созовет учредительное собрание”...

Но они не хотели понимать, опьяненные своим тщеславием и рвением к власти, что назначаемые Государем, главным образом из тех же дворян, высшие чиновники были квалифицированными государственными деятелями, прошедшими, после окончания высшего учебного заведения, большой и разнообразный служебный стаж, постепенно поднимавшиеся по служебной лестнице.

Не было у нас министра внутренних дел, который бы не начал своей карьеры или чиновником особых поручений при губернаторе, или в департаментах министерства, который не был бы вице-губернатором, затем губернатором, из которых бывали обыкновенно министры, занимая до того должности директоров департаментов и товарищей министра.

Точно также было и в других министерствах: министры иностранных дел начинали свою служебную деятельность секретарями или советниками посольств, были затем послами и посланниками в ряде государств, тщательно и подробно знакомясь с иностранной политикой; военными министрами были заслуженные генералы, окончившие Академию Генерального штаба, всесторонне знакомые с военным делом и т. д.

Что же представляли собой “либералы”, упорно требующие допустить их к власти? Очень меткую оценку им дает маститый издатель “Нового Времени” А. С. Суворин в своем интимном дневнике в 1907 году, изд. Л. Д. Френкель в 1923 году.

“Наша Дума — просто политический клуб, митинг, боящийся порицать террор... Шумливые хвастуны — Набоковы, Милюковы, Гессены, Винаверы. Застряшают, клевещут, льстят, подыгрывают низким инстинктам, толкая к неосуществимым фантазиям. Их хамелеонская душа полна плутовства... Свобода без ума и сердца, — это Пугачевы и Разины... Имя их легион, но это имя не легиона великих людей, а имя бездарных профессоров, непризнанных артистов, нечестных литераторов, студентов, не кончивших курса, адвокатов без процессов, артистов без талантов, людей с большим самолюбием, но с малыми способностями, с огромными претензиями, но без выдержки и си-

лы на труд. Большая амбиция и малая амунция...

“Не Бог весть ум у г. Милюкова. Если бы он был у него, не то бы было. Когда он будет министром, наделает глупостей не мало. Но это будет не при мне... Долгорукий — идиот. С ним заграницу поехали три доктора, два фельдшера, две сестры милосердия, лакеи и пр.. Отдельный вагон. Брат чуть разумнее. У Долгоруковых вырождениешло в политику. Барственность якшается с пролетариатом и думает на этом построить свое значение. Ни ума, ни таланта, но игра в популярность. Что-то в роде репортёрства: взять, прочесть, переписать и напечатать”.

Не имея поддержки в трезвых и здравомыслящих кругах общественности, они вынуждены были опереться на как мы указали выше, на революционные круги, не отдавая себе отчета в том, что роют яму самим себе. Не учитывали того, что в случае политической революции, революционеры вызовут немедленно революцию социальную, методы которой сводятся к тому, чтобы привить народным массам ненависть, разить злобу, направить бедноту на богатых, крестьян на помещиков, прислугу на господ, солдат на офицеров, — и в конечном результате власть перейдет исключительно к беспричинной революционной своре, состоящей, главным образом, из полуинтеллигентов, и то с низменными наклонностями: писарей, ветеринарных фельдшеров, мелких приказчиков, всякого рода недоучек и неудачников, темных дельцов, большей частью с уголовным прошлым, “вечных студентов”, считавших себя “борцами” за дело народа (которого, кстати сказать, совсем не знали и который относился к ним с презрением и гнал их, когда они появлялись с агитацией в деревнях), моральных и физических изъращенцев, маниаков и садистов, ненавидящих всё, всех и вся, у которых всякого рода потрясения, смуты и мятежи — вызывали болезненно приятные ощущения, как у хищных зверей в предчувствии крови.

Среди них иногда можно было встретить и интеллигентов, даже из самых древних дворянских родов — болезненных идеалистов, веривших в социализм с его религией “социальной революции”, который казался для них радугой светлого будущего, а оказался ядовитым кровавым туманом, в котором и потонула Россия.

К ним пристала еще небольшая группа абсолютных бесталанных интеллигентов, которые, чувствуя свое ничтожество среди высоко развитой и образованной русской интеллигенции, сознавала, что карьеры в нормальных условиях они сделать не могут, а потому самым демагогическим образом раздували революцию, в надежде, в случае переворота, занять руководящие посты.

Все эти “господа” играли в народ, которого абсолютно не знали, и который никогда не просил у них защиты, и который не только не хотел, но и не думал о государственном перевороте.

Русский народ был консервативен. Не было случая, чтобы в деревнях привилась революционная агитация против царя или государственной власти. Были крестьянские беспорядки, иногда даже очень крупные и жестокие, но направленные исключительно против помещиков, в которых они видели, как в крупных землевладельцах, лиц владеющих тем, чем должны были, по их разумению, владеть только они — хлебопашцы; к тому же не были еще окончательно забыты невзгоды крепостного права, от которого их освободил Царь, и это царево благодеяние не могло не

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

СУББОТА 11.5.63 г. в 20 час.

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА!

Пьеса в 4-х действиях А. ЧУБАТОВА

“ВОСКРЕСЕНЬЕ”

При участии:

Г-ж: М. ВОЛКОВОЙ, Т. ЗАКРЖЕВСКОЙ, В. КРИВЦОВОЙ, Е. МАШИНОЙ, И. ЛАНСКОЙ, М. ПАВЛОВОЙ и Л. СИМОН.

Г-д: Ю. БОЧАРОВА, А. ДРЕЙЛИНГА, А. ЛЫГИНА, Б. НОРТОНА, Н. СЕДЛЕЦКОГО и Г. ТОМИНА.

Постановка: Г. ТОМИНА

Билеты от 150 до 50 песо — у всех участвующих, по Т.Е. 797-3089; 795-8136

Кроме того, каждый четверг от 18 час. в Доме Русских Белых (Карлос Кальво 2851).

Заказанные билеты должны быть взяты за полчаса до начала спектакля.

В воскресенье
21-го апреля 1963 года

состоится
ПАСХАЛЬНЫЙ ВЕЧЕР

В программе: концертное отделение и танцы.

Буфет с пасхальными явствами.

Входная плата для дам 70 песо, для мужчин — 100, для учащихся — 40.
НАЧАЛО В 18 ЧАСОВ

В Доме Русских Белых
Калос Кальво 2851

вызывать чувства благоговения и при-
знательности к Царю-Батюшке.

Весьма характерно, что в отношении купечества и богатого городского со-
словия у крестьян ни зависти, ни враж-
ды никогда не наблюдалось и никаких преступлений никогда не было.

Что же касается фабричных рабочих в городах, — то в России почти не было коренного рабочего пролетариата, каковой существовал в Западной Европе. Русский рабочий, в своем преобла-
дающем большинстве, был тем же кре-
стьянином, связанным с землею и дре-
ревней и теми устоями, которые впитала ему крестьянская среда.

Но если русские революционеры не имели за собой народных масс, были, так сказать, вождями без армий, — то они зато имели усиленную поддержку со стороны внешних врагов России, которых пугало быстрое экономическое и культурное развитие России, что могло привести к завоеванию ею всех внешних рынков; с другой стороны, их поддерживали международные темные силы — враги русского православного народа, создававшие разные вымыслы о разных религиозных и расовых при-
теснениях и ограничениях в России и всячески старавшиеся разложить ее госу-
дарственный строй.

Естественно, что “либеральная интел-
лигенция”, легкомысленная, безвольная и только болтливая, оказалась черезчур слабым “партнером” в революционной игре: революционный, но волевой хам и демагог, после победы в 1917 году, сразу же отстранил и сбросил ради-
кального теоретика и щеславного “ли-
берала”.

Это предвидели наши Цари и их правительства и неоднократно предупреждали ретивых “либералов”. Еще Император Александр II сказал: “Чего вы хотите? Конституционного образа правления? Даю слово, что сейчас, на этом столе я готов подписать какую угодно конституцию, если бы я был убежден, что это полезно для России”.

И какими пророческими словами оказались слова Председателя Совета Министров П. А. Столыпина, сказанные им в своей речи в Государственной Думе в 1910 году: “Если бы нашелся безумец, который одним взмахом пера осуществил бы политические свободы в России, — то завтра в Петербурге заседал бы совет рабочих депутатов, который через полгода своего существования вверг бы Россию в геенну огненную”.

Император Николай II прекрасно ориентировался в том, что Государственная Дума вместо того, чтобы помочь Его Правительству в правлении, стоит в оппозиции, всячески тормозя работу государственного аппарата и прикрывая преступную деятельность революционеров; видел также полную неподготовленность к творческой государственной деятельности оппозиционеров — либералов, и потому, искренно любя Россию и русский народ, решительно отвергал всякого рода посягания к ограничению царской власти.

Свою горячую и жертвенную любовь к России и русскому народу Государь доказал своим отречением, доверяя изменившим Ему генералам, во главе с начальником Его штаба ген. Алексеевым, что отречение Его в пользу Наследника или Великого Князя Михаила Александровича принесет России пользу. “Нет той жертвы, которую Я не принес бы для Родины. Для действительного блага России не пожалею не только трона, но и своей жизни”, — сказал Государь перед отречением.

Зная, что Государь не пойдет на уступки, заботясь исключительно о благе страны и народа и желая победоносного окончания войны, который был уже всем мало-мальски сведущим людям ясен, так как Германия, Австро-Венгрия и Турция уже выдохлись и головали, а Русская Армия, наоборот, окрепла, и снаряды и всякие снаряжение были в неограниченном количестве; зная, что на апрель месяц было назначено

наступление русских войск по всему фронту одновременно с союзниками; со-
зная, что авторитет Государя, под главнокомандованием которого Россия блестящее выиграла бы войну и полу-
чила бы искони русские земли — Галицию (Червонную Русь) и Буковину, а также проливы Босфор и Дарданеллы, на что вынуждены уже были дать согласие союзные Англия и Франция за спасение их русскими войсками, — стал бы неуязвимым и имя Его покрылось бы бессмертной славой не только в России, но и во всем мире, — “либералы”, энергично поддерживаемые революционерами и темными силами, решили спешно пойти “ва-банк”... Позорный, гнусный и преступный февральский бунт... а через шесть месяцев полная катастрофа России, затем мученическая смерть Государя и Его Августейшей Семьи и непрестанные, беспрерывные потоки крови и слез, которые льются вот уже на протяжении 45 лет.

Россия пуста. Все промотано, все про-
дано — государственность, народность, вера, земля, свобода... Все разрушено, все искалечено, все испачкано, все оплевано — история, честь, благородство... Все, все потеряно, — и только потому, что не стало Царя.

Сейчас, в этот юбилейный год 350-ле-
тия призвания на царствование Дома Романовых, оглянемся хоть мельком на прошлое и благодарственно склонимся пред памятью наших Венценосных Го-
сударей.

Мы не будем отклоняться теперь в далекие времена и вспоминать, что бы-
ло бы с нами, да и существовал ли бы вообще русский народ, если бы не Державные наши Правители, давшие нам государственность, веру, свободную жизнь, порядок, освободившие от та-
тар.

Мы перенесемся мысленно сейчас только к Царственному Дому Романовых и склонимся пред его благочестивыми Царями, создавшими Великую Российскую Империю и положившими столько сил и труда для блага русского народа, что так ярко выразил Вл. Соловьев: “Я не могу не чувствовать благодарности и благоговения к тем людям, которые своими трудами и под-
бигами вывели мой народ из дикого состояния и довели до той степени культуры, на которой он теперь находится”.

Вспомним наших Царей Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича, Великого преобразователя и гения Петра Великого, Елизавету Петровну, Екатерину Великую, рыцаря Павла I, Александра I Благословенного, Николая I, Александра II Освободителя, Александра III Миротворца, пред величием которого склонился весь мир. Склонимся пред Царем-Мучеником НИКОЛАЕМ Вторым, стремившимся к всеобщему разоружению и миру всего мира, по инициативе и почину которого была созвана Гаагская конференция. Не об этих ли вопросах говорит сейчас весь мир, о чем 70 лет тому назад заботился Русский Император?

А если и было тяжелое десятилетие в царствование Имп. Анны Иоанновны, благодаря жестокому нраву канцлера немца Бирона, — то единственно по вине группы бояр, стремившихся к власти и желавших ограничить императорскую власть. Не эти ли оппозиционеры, напоминающие нам наших думцев-“конституционеров”, постарались обойти дочь Петра Великого Елизавету Петровну — прямую наследницу престола, и пригласили вдовствующую герцогиню Курляндскую Анну Иоанновну, добившись от нее подписания “кондиций” (условия), по которой вся военная и гражданская власть передавалась им — Верховному Тайному Совету, который определял самостоятельно и порядок престолонаследия и свой собственный состав. Но Бирон, приехавший вместе с Анной Иоанновной, и оказавшийся и умнее и сильнее их всех, вскоре разогнал Совет и взял в свои жестокие

руки всю полноту власти (1730-40 г. г.). Но тут же, вслед за этим, имеем явление обратное, когда царская воля никем не связана. Когда в царствование Императрицы Елизаветы Петровны Наследник Престола, Петр III, оказался не обладающим в достаточной степени способностями Державного Правителя, Елизавета Петровна, сознавая это, нашла ему достойнейшую и умнейшую на-
следницу — будущую Императрицу Екатерину Великую, покрывшую славой и величием Российской Империю.

Сейчас мы все, независимо от “взглядов” и “убеждений”, которые, к сожалению, еще не изжились, так часто про-
износим: “В доброе старое время...”

А кто же создал это “доброе старое время”? К сожалению, не все хотят признать бесспорный факт, что все было создано нашими Государями. Даже те, кто сознают, что благополучием и величием своим Россия обязана своим Царям, не все хотят, не все имеют гражданское мужество открыто признать эту истину.

У правой, национально мыслящей эмиграции, с первых же дней ее рас-
сения, появился странный, непонятный левиз: “непредрешенчество”.

С одной стороны она, как будто, и восхваляет старое, отрицает и порицает Февральскую революцию, порицая и презирая ее лидеров, — и в то же время не имеет гражданского мужества, не то ради какого-то “страха иудейска”, не то ради какой-то “высшей дипломатии” открыто называть себя монархистами и призывать к восстановлению в России монархического строя.

Если “непредрешенчество” не признает “Февраля” и считает революцию 1917 года явлением преступным, — то не-
понятным является, почему оно боится открыто говорить об узураторски свергнутой монархии, и что только Царь может спасти Россию, как это было в 1613 году.

Служатся панихида об упокоении мученически убиенного Императора Николая II и Его Августейшей Семьи, спра-
ведливо обвиняются в этом страшном преступлении не только большевики, но и “герои Февраля”, — а одновре-
менно говорится о каком-то “непредрешенчестве”, то есть возможном признании “Февраля”. В здравом, логическом понятии это — хула, кощунство, дикая нелепость.

Непредрешенчество — недостойная трусость, отсутствие гражданского мужества, национальной гордости. Непредрешенчество — это ложь, кощунство над прошлым Великой России, недо-
стойное служение двум богам, если не больше.

Непредрешенчество — это косвенное соучастие с “Февралем”, а, стало быть, и с его последствиями...

Напрасно мы думаем, что русский на-
род, страдающий под большевистским гигом, забыл Царя. Не только не забыл, но свято чтит Его память и твердо верит, что только Богом данная царская власть может спасти Россию и дать благополучие и счастье русскому на-
роду.

Тем, кому случилось в 1941-43 г. г. побывать в занятых немцами частях России, это ясно. Как часто, войда в деревенскую избу, можно было видеть рядом с иконами выцветший, старенький портрет Государя, Государыни, Наследника, которые так же, как и иконы, где-то прятались и появлялись, как только не стало большевиков.

Не будем искать далеко: когда на ежегодных народных церковных тор-
жествах 15-28 июля на Владимирской Горке в Кассиане, ныне Джаксоне, недалеко от Нью Йорка, где находится Храм-Памятник 950-летия крещения Руси, а также на народных гуляниях — праздниках на фарме РООВА появляется киоск с портретами, фотографиями наших Царей и Членов Императорской Фамилии и снимками из их жизни, — около киоска все время толпится народ и усиленно покупает дорогие его сердцу фотографии.

Подчеркиваем, в чем летом каждый сам может убедиться, что покупают почти все люди из народа — ДиПи, вы-

БУФЕТ при ДРБ
Карлос Кальво 2851
УСТРАИВАЕТ
ТРАДИЦИОННЫЕ
РОЗГОВЕНЫ
в ночь с 13 на 14 апреля
Предварительная запись
по Т. Е. 97-0447

В воскресенье 14 апреля 1963 года
в Доме Русских Белых
(Карлос Кальво 2851)
ПАСХАЛЬНАЯ ВСТРЕЧА
МОЛОДЕЖИ
Начало в 15 часов
Устроитель НОРС (Р)

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
принимает
по средам и пятницам от 18 до 20 ч.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

рвавшиеся из “советского рая”. И среди них очень много молодежи.

Если молодежь в подъяремной России, даже очень часто комсомольцы, несмотря на все репрессии, гонения и беспрерывную, самую яростную анти-религиозную пропаганду, каким-то чудесным образом переняла веру в Бога, к которому стремится, не взирая на все препятствия, то мы можем быть уверены, что в своих искааниях и стремлении к Богу, к правде и свободе, о которых мы все чаще и чаще слышим и читаем, молодежь не может не думать о царской власти, тесно связанной с Церковью, но этого своего желания не смеет высказать.

Не надо забывать того, что русский народ разочаровался навсегда во всех политических партиях, болтовня которых привела его, в конечном результате, к потере земли, голода, холода и рабской жизни. Он никаким партиям не поверит, что бы они ему ни сулили. Черезчур горькую чашу страданий привело ему выпить, благодаря “Февралю” 1917 года. Лучшим показателем является факт, что новые эмигранты стали абсолютно в стороне от всех политических группировок, объединяясь лишь возле церкви.

С каждым годом все яснее становится, что одной из главных причин неудачи Белого Движения — было отсутствие девиза: “за народного царя, за законную царскую власть. Даже Троцкий, создатель и руководитель Красной армии во время Гражданской войны, говорит в своих воспоминаниях, что все их счастье было в том, что белые не выдвинули девиза “за народного царя”: будь это “мы были бы побеждены в течение двух недель”.

Пусть же этот текущий год, когда мы, погруженные в траур, отмечаем 350-летие восшествия на престол Михаила Феодоровича Романова, — напомнит нам 1613 год, и все мы да поймем, как это поняли наши предки 350 лет тому назад, что спасение России только в Царе.

Пусть вся наша русская эмиграция, забыв о всех раздорах и разногласиях, будет тем Минином, который сумел объединить русский народ и поднять его для спасения Отчизны под скипетром Царя.

Только тогда все наши враги поймут и увидят, что мы сильны, что с нами надо считаться, что Россия жива и будет жить.

Склонясь перед памятью наших Великих Монархов Дома Романовых, забудем навсегда о необъяснимом, непонятном, странном “непредрешенчестве” и смело, открыто заявим, мы — свободные сыны России, что спасение России в Царе, и твердо станем на тот прямой, правильный путь, на который стали наши предки.

Этого ждут от нас и наши подъяремные русские братья, лишенные возможности вместе с нами свободно сказать: “Царствуй на славу нам, царствуй на страх врагам, Царь Православный!”

А. Соллогуб

**ДАЮ УРОКИ РУССКОГО
И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

частным образом и на дому. Адрес:
Villa Ballester, calle Rueyredón 197
г-жа Есипова, или — по Т.Е. 41-2694,
указав там свой адрес и телефон.

И. Ланской

Диалектика

Епископ Американской Митрополии Иоанн Шаховской в статье "Диалектика и Вера" ("Н.Р.С." 10.3.1963 г.), написанной им по случаю приезда в США с ответным визитом Национальному Совету Церкви делегации Московской Патриархии, пишет: "Нельзя не испытывать глубокого сочувствия к представителям всех верующих в СССР".

Так начинает он свою статью, и таким выражением своих чувств он сразу же, с первых же слов смешивает в одно понятие церковное возглавление в СССР со всеми верующими. А затем, в той же статье он утверждает, что церковное возглавление исполняет задания богоческой власти.

Так и остается неясным: является ли эта делегация представительством верующих СССР или — лишь церковно-го возглавления легализированной Церкви, находящегося на службе коммунистической власти.

В этом последнем случае, другими словами, делегация эта, фактически, является замаскированной организацией той самой власти, которая, по мысли автора, находится сама под бесовской властью. Он пишет: "каждое новоление (см. 17 главу Евангелия от Матфея, ст. 15), печать Москвы (то есть власть И. Л.) впадает в транс".

Иначе говоря, автор признает, что власть в СССР (Матфея гл. 17, ст. 15 и 18) каждое новоление бывает одержима бесами, под влиянием которых направляет свою ярость против Церкви Христовой.

Что делегация является, фактически, правительственной, а не церковной признает и сам автор когда пишет: "Но на данном этапе истории государства СССР, в некоторых случаях, полезно выступать не прямо, а, в порядке диалектики, косвенно, — через официальные свои церкви". И дальше совершенно правильно объясняет причину посыпки таких камуфлированных коммунистических делегаций. Но несмотря на это тут же заявляет, что он верит, что члены этих делегаций истинно верующие; но признается, что "доказательств" этого не имеет... Такова диалектика самого автора.

Но, спрашивается, как можно этому верить? Как можно допустить, что коммунистическая власть выпустит заграждницу, да еще лиц духовного звания, не проверивши их трижды и не будучи уверенной в их политической благонадежности? А принимая во внимание, что в какой-то степени церковная иерархия легализированной Церкви в СССР penetрирована окончившими семинарии и духовные академии воспитанниками НКВД, верить в чистоту риз делегатов

и самого церковного возглавления в СССР может только наивный человек, каковым считать Епископа Американской Митрополии Иоанна Шаховского никак нельзя.

А он, тем не менее, пишет: "Страдальческая Московская Патриархия должна обличать "агрессию американцев в Кубе". А в конце своей статьи пишет: "Много душ соблазнено зверем. Но другие души "не убоялись зверя", не отреагировали от Бога Живого, не похулили Святого Святых и не признали истинным добром "звериного" ложного "добра"!"

"Эти души, любимейшие братья наши, и сейчас верой и Божией правдой светят на русской земле. И пусть до них — и до их истинных пастырей (подчеркнуто мною И. Л.) дойдет слово нашей молитвенной любви".

И вот пойми тут. С одной стороны "страдальческая Московская Патриархия", а с другой — истинные пастыри. Смешано все в одно и разобраться где черное, где белое, — добро и зло или зло и добро — невозможно.

Несмотря на то, что в статье много верного и много ценных мыслей она полна противоречий... истина помещена с неистиной. А в результате, у читателей создается примирительное отношение к тем иудам, которые проникли в возглавление Церкви в СССР и свои архиерейские посохи — символ власти продали сатанократии.

Чему же служит и к чему зовет нас Епископ Американской Митрополии Иоанн Сан-Францисский?!

Он не в первый раз выступает с обелением церковной власти в СССР. Он это делал в своей статье "Русская Церковь в СССР", помещенной в "Н. Р. С." 20.6.1956 г. И, может быть, многие соединились в душе его красивыми словами о "добре". Поэтому уместно поставить точки над "и", и разобрать его установки более подробно.

Ведь если Московская Патриархия действительно страдальческая, значит она служит Христу и Его Правде. Если же она не служит Христу, то она не страдальческая.

Так вот, и посмотрим кому она служит: Христу или Его врагам, и, если Христу, то как и чем, и вообще может ли она служить Христу в ее положении?

Во-первых, необходимо сказать, что никто из ответственных руководителей Русской Зарубежной Церкви никогда не говорил о "бутафорском православии" в СССР, как утверждает в своей статье "Русская Церковь в СССР" Епископ Американской Митрополии Иоанн Шаховской ("Н. Р. С." 20 и 21 июня 1956 г.).

Вот как, например, в одном из своих посланий говорит о Русской Церкви Глава Русской Зарубежной Церкви Митрополит АНАСТАСИЙ: "Заграничный Архиерейский Собор и Синод никогда

не разрывали канонического, молитвенного и духовного единения со своей матерью Церковью. Они вынуждены были прервать только с высшей Церковной Властью в России, поскольку она сама стала отступать от пути Христовой и правды и через то отрываться от православного епископата Церкви Российской и вместе от верующего народа русского".

Никто также не отрицает и благодатности русской православной Церкви в СССР и не осуждает всю Церковь. Говорится только о том, что нынешнее возглавление Московской Патриархии не представляет эту Церковь.

Епископ Американской Митрополии Иоанн Шаховской сознательно смешивает в одно понятие: верующих, церковную организацию и ее возглавление в СССР. В нормальных условиях жизни Церкви это было бы верно, но в условиях советской жизни действительность иная. Вопреки утверждению автора ("Русская Церковь в СССР", 20-21 июня 1956 г.), что следы катакомбной Церкви теряются в середине 30-х годов, в СССР, помимо официально существующей Церкви, управляемой Патриархией, имеется скрытая церковная организация, так наз., Тихоновская Церковь. В последней своей статье ("Диалектика и Вера") автор сам частично признает ее существование говоря о мирянах и умалчивая о пастырях.

Открыто ограниченная советским законодательством жизнь Церкви в СССР кроме того, контролируется еще тайными агентами власти в рядах духовенства. Верующие там их, может быть, знают, но нам здесь это недоступно.

Смешивать поэтому с русской Церковью назначенные коммунистами (выборы Патриарха и Синода были явным нарушением канонических основ Церкви) чиновников в рядах, по меньшей мере, легкомысленно, чтобы не сказать больше.

Что же касается мученичества, то его утверждение, что "Церковь не принуждает своих детей идти по открыто-мученическому пути" — имеет только видимость истины. Сам Господь Иисус Христос явился уходящему из Рима апостолу Петру (который по просьбе верующих хотел скрыться от преследования), чтобы вернуть его.

Если Церковь не говорит верующему: "иди на муку", то она призывает твердо стоять за правду Божию, о которой часто упоминает в своей статье сам автор. "Согрешающих обличай перед всеми..." (Тим. 5, 20); "строго обличай" (Тит. 1, 13). Церковь зовет к открытому исповеданию веры; а исповедание и мученичество тесно связаны. Если это относится к каждому христианину, то, тем более, — к монаху. Монашеский постриг символизирует уход из земной жизни и посвящение ее Богу. Монах живет (пользуется жизнью) только для

служения Богу. Вот почему постриг обязывает верности Богу и Его Церкви до смерти.

Когда воинский чин нарушает данную им присягу — он рассматривается, как изменник и предается суду. Что же можно сказать о воине армии Христовой — монахе-епископе, изменившем Церкви Христовой?..

А чем же иным, как не изменой, можно объяснить поведение иерархов Московской Патриархии, которые лгут, говоря, что Церковь свободна и что преследуются только лица, виновные в политических преступлениях.

Говорить, что Церковь не требует от верующих мученичества за веру, — это значит вычеркнуть историю Церкви, из которой мы знаем, что Церковь стоит на крови мучеников.

Если Русская Церковь жива, то это не заслуга Сергея или Алексия, а умученных за веру и не пошедших наговор с врагами Христа сотен епископов, тысяч священнослужителей и сотен тысяч верующих, имена же их Ты, Господи, веди.

Не все обладают силой духа для такого подвига и никто по человечески за отказ от мученичества не осудит. Нет сил — уйди в мир, но не претендуй на святительский сан.

Все мудрствование от лукавого Епископа Американской Митрополии Иоанна в защиту Московской Патриархии разваливается, как карточный домик, если мы представим только, как поступили бы на месте Митрополита Сергея и Патриарха Алексия, например, апостол Петр, святитель Николай Чудотворец, преподобный Сергий Радонежский, Митрополит Филипп, Патриарх Гермоген, св. Серафим Саровский и многие другие святители и светильники Церкви Христовой.

Несомненно они поступили бы так же, как поступили: митрополиты Кирилл Казанский, Петр Крутицкий, Агафонгел, Серафим Углицкий, Иосиф Петроградский, епископы: Варлаам Пермский, Евгений Ростовский и многие другие, отказавшиеся сотрудничать с врагами Церкви Христовой — коммунистами — и за это умученные.

И мы, "зарубежники", которые судят о "немученичестве" из далеких и спокойных мест", как пишет епископ Американской Митрополии Иоанн Шаховской, только следуем примеру и указаниям соловецких (17 епископов, подписавших послание м. Сергию) и иных заключенных и замученных епископов, которые "не издалека", а находясь в самом центре событий и участвуя в них, добровольно пошли на муки, но не согласились на компромисс с богоуборцами и тем указали нам путь к правде.

Мне не дано видеть "подводную часть двухтысячелетнего корабля Церкви" и я не понимаю поэтому "всей метапросторической надмирной природы Христовой

† Борис Ширяев

РАССТРЕЛЯНЫЙ ХРИСТОС

(Вместо Пасхального рассказа).

Время кладет новые камни в незримую стену Соловецкой обители Духа Господня. Камни Духа незримы, но ве-щественны и зrimы облекающие их в земной жизни личности — люди.

Одним из таких несокрушимых камней незримой стены стал Соловецкий каторжник владыка Илларион.

С первого дня его Соловецкого жития имя владыки окуналось легендой силы и славы. Рассказывали, что в недалеком еще тогда прошлом он был послан Синодом на укрощение какого-то кавказского монастыря, охваченного безумием проповеди тоже тогда еще не забытого иступленного фанатика монаха Иллюдора — "русского Саванароллы". Монастырь отказался подчиниться Святейшему Синоду и затворился. Применение полицейских мер в этой чисто церковной распре было бы бес-тактностью. На умиротворение мяте-жного монастыря был послан владыка Илларион, тогда молодой викарий. Монастырь не принял его, заперев ворота, и не стал слушать его увещаний. Это не остановило воина Христова. Силою своего мощного слова владыка собрал верующих, пошел крестным ходом на монастырь и взял его приступом, как кре-пости-монастыри в стародавние времена.

В этой легенде было не зерно, а много правды. Позже мне приходилось слышать ее подтверждение из несколь-

ких различных источников. Но в другой легенде о нем, возникшей к концу первого года его пребывания на Соловках, фактической правды совсем не было, но, вместе с тем, она крайне интересна и очень ярка для познания этой замечательной личности чисто русского иерарха. В этом плане в ней была свою правду, не фактическая, а внутренняя, как в апокрифе.

Рассказывали, что в Кемь приехал нунций Римского Папы с целью использовать трагическое положение православного духовенства ради создания униатии. Говорили, что ОГПУ было вынуждено, в силу дипломатических сооб-ражений, разрешить ему совещание с заточенными русскими иерархами, которые избрали, якобы, для переговоров владыку Иллариона. Описывали с яркими, красочными подробностями встречу в Кеми двух князей двух Церквей, пышное облачение нунция и убогое рутище Иллариона, повторяли речь посланника Римского Престола и предложенные им тезисы условий соединения Церквей, обещания вывезти с Соловков все русское духовенство и гордый трагически-непреклонный ответ владыки, избравшего терновый венец и отвергнувшего предложенную ему тиару кардинала... Спорили даже о таких подробностях, как икона, держа которую вышел к нунцию владыка Илларион.

Но ни капли фактической правды в этом апокрифе не было и не могло быть. Посольство Папы и тем более разрешение на встречу его с заточенными со стороны ОГПУ были абсолютно невозможны, и все бывшие на Соловках иерархи решительно отрицали этот факт.

Тем не менее, апокриф родился и жил на острове. Он даже перекинулся на материк: позже я слышал его в Москве.

Легенда возникла и жила потому, что люди хотели видеть реальное воплощение духовной силы Церкви, ее несокрушимой твердыни, и самым подходящим объектом для этого воплощения был владыка Илларион.

Огромная внутренняя сила его проявилась с первых же дней по прибытии на каторгу. Он не был старейшим из заточенных иерархов, но разом получил в их среде признание высокого, если не первенствующего авторитета. Среди верующих мирян эта авторитетность его достигла еще большей высоты: его называли хранителем и местоблюстителем патриаршего престола, возведенным в этот сан тайным завещанием патриарха Тихона, что тоже было апокрифом; говорили и о посулах ему со стороны ГПУ за переход и возглавление созданной этим органом "живой церкви" и о его решительном отказе.

Последнее вполне возможно. Подобные предложения не раз делались и высшим иерархам и рядовому духовенству.

Силе, исходившей от всегда спокойного, молчаливого владыки Иллариона, не могли противостоять и сами тюремщики: в разговоре с ним они никогда

не позволяли себе непристойных шуток, столь распространенных на Соловках, где не только чекисты-охранники, но и большинство уголовников считали какую-то необходимость то злобно, то с грубым добродушием поиздеваться над "опиумом".

Нередко охранники, как бы невзначай, называли его владыкой. Обычно — официальным термином — заключенный. Кличкой "опиум", попом или товарищем — никогда, никто.

Владыка Илларион всегда избирался в делегации к начальнику острова Эйхмансу, когда нужно было добиться чего-нибудь трудного, и всегда достигал цели. Именно ему удалось сконцентрировать духовенство в 6-й роте, получить для нее некоторое ослабление режима, перевести большинство духовных всех чинов на хозяйственные работы, где они показали свою высокую честность. Он же отстоял волосы и бороды духовных лиц при поголовной стрижке во время сыпникофузной эпидемии. В этой стрижке не было нужды: духовенство жило чисто. Остричь же стариков-священников значило бы подвергнуть их новым издевательствам и оскорблением.

Устраивая других — и духовенство и мирян — на более легкие работы, владыка Илларион не только не искал должности для себя, но не раз отказывался от предложений со стороны Эйхманса, видевшего и ценившего его большие организаторские способности. Он предпочитал быть простым рыбаком. Думается, что море было близко и родственно стихийности, непомерности на-

Церкви”, о которой пишет автор статьи “Русская Церковь в СССР”, но думаю, что Патриарх ТИХОН, умученный Петроградский Митрополит Вениамин, мстоблюститель патриаршего престола и умерший в тюрьме Митрополит Петр Крутицкий, первый глава Русской Зарубежной Церкви и первый кандидат при выборах Патриарха, Митрополит АНТОНИЙ Храповицкий, лучше видели, чем автор, который своей претензией на понимание метаисторической природы Христовой Церкви ничего не доказал, а только обнаружил гордыню, которую он находит у “зарубежников”.

Все вышеуказанные иерархи, с авторитетом которых в православном мире не может быть и сравним авторитет Епископа Американской Митрополии Иоанна Шаховского, высказывались определенно против всякого сотрудничества с коммунистами. Патриарх ТИХОН анафематствовал коммунистов; Митрополит Петр Крутицкий из тюрьмы передал всем, что никогда ни при каких обстоятельствах не оставит своего служения и будет до самой смерти верен Православной Церкви. Митрополит Вениамин говорил: “ни в коем случае не спасать Божию Церковь заключением конкордатов с дьяволом и не устраивать нейтралитета в борьбе с антихристом, но бороться с врагами до смерти”. Митрополит АНТОНИЙ призывал верующих на борьбу с коммунистами. В этом призывае он говорил: “Христова Церковь и советская власть — непримиримые враги. Никакого соглашения между ними быть не может”.

Кого же, спрашивается, нам “из-за тридевятин земель”, по выражению Епископа Американской Митрополии Иоанна Шаховского, живущим, слушаться: непримирившихся с врагами Христа и за то умученных святителей Церкви, или пошедших на компромисс с богоборцами архиереев?

Епископ Американской Митрополии Иоанн Шаховской пишет: “из тех, кто шел за митрополитом Сергием, кто его понимал и не осуждал, тоже ведь, были многие сосланы, умучены и истреблены в концлагерях СССР, несмотря на их 100%-ную лояльность и к гражданскому режиму и к своему первоиерарху, “легализированному” этим режимом. Или от этих мучеников можно отречься, и они не мученики?”

Прежде всего, необходимо сказать, что

**ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ**
(Издание четвертое)
в двух частях
(шесть отдельных выпусков)
И М Е Е Т С Я В П Р О Д А Ж Е
в лучших книжных магазинах, у всех
представителей газеты “Наша Страна”
и в Издательстве.

туры этого иерарха, русского князя Церкви, именно русского, прямого потомка епископов, архимандритов, игуменов, поучавших и наставлявших князей мира сего, властных в простоте своей и простых во власти, данной им от Бога.

**

Странно сплетались тонкие цветистые шелка старой Руси с грубым и жестким суроем новых веяний в душе военкома Особого Соловецкого полка Петра Сухова. Еще недавно был он бравым боевым вахмистром одного из строгих и блестящих кавалерийских полков, состоял на сверхсрочной службе, знал твердо и непоколебимо, верил сам и другим внедряя веру в то, что “Русское знамя есть священная хоругвь”...

Но сменилось знамя. Помимо его, вахмистра Сухова, воли, вместо “Спаси, Господи, люди Твоя...” запели “Вставай, проклятьем заклеймленный”, вместо царственных величавых орлов нацепили пятиконечные звезды. Лик Спасителя был сорван с древка пробитого бородинскими пулями штандарта, и на том же древке повисла красная тряпичка, насекло сметанная из гусарских щтанов штабного писаря. На том же древке...

Значит так надо, и вахмистр Сухов стал служить пришедшем на смену знаменам так же верно и честно, как служил ушедшему. Так же твердо и неуклонно.

Когда кончилась война с немцами, вахмистр Сухов пригнал на двор военного комиссариата небольшой табунчик отшавших, запаршивших от чесотки

если такие факты были, то, во-первых, они свидетельствуют о том, что сама позиция митрополита Сергия (если он думал на этой позиции компромисса спасать Церковь) была ошибочна.

Во-вторых, чтобы ответить на вопрос Епископа Американской Митрополии Иоанна Шаховского необходимо знать все обстоятельства, которые, в каждом отдельном случае, привели к смерти сторонников митрополита Сергия. Во всяком случае необходимо установить, что мучение не всегда мученичество. Только добровольно идущий на смерть за веру или из-за любви к ближнему может быть причислен к мученикам. В бою огонь противника равно поражает и верного своему долгу солдата и бегущего с поля боя труса. Но один умирает смертью храбрых, защищая свою родину, а другой умирает изменником своего предательства.

Если допустить, что Митрополит Сергий мог еще обманывать себя в том, что он своим соглашением (вернее подчинением) с советской властью сможет охранить церковную организацию от дальнейшего нападения, то Патриарху Алексию было уже совершенно ясно, что позорная декларация Митрополита Сергия, в которой он писал, что “радости и успехи Советского Союза (то есть богоборческой власти И. Л.) суть наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи”, ничего кроме смуты и греха Церкви не принесла.

Тем не менее он продолжает дело предательства, которое начал еще осенью 1934 года, когда, будучи митрополитом Нижегородским, свою властью отправил в административную ссылку около 20-ти самых стойких и видных священников, как “несоответствующих своему назначению”. Среди них были маститый настоятель Троицкого Собора, старец о. А. Поклар, протонерей Александр (Царскосельский) и др.. Никто из них не вернулся...

Какие же тут для нас могут быть сомнения?! Разве может живой дух Православной Церкви принять такое предательство, и, вообще, что может быть общего между святыми и лукавством, истиной и ложью, светом и тьмой!

Не может быть сомнений и в том, что будущее Церкви определится не компромиссом с Антихристом, а героическим стоянием и исповедничеством; ибо третьего пути нет: или исповедничество и мученичество или соглашение и порабощение. Это последнее, фактически, и произошло, а в результате — Московская Патриархия стала орудием коммунистической пропаганды для разложения свободного мира.

коней, свалил там же в кучу нерастасканные седла, поставил пустой денежный ящик и древко с красной тряпкой, — все, что осталось от трехсотлетней истории славного, боевого и блестящего полка.

— Получите под расписку, товарищ начальник, а мне позвольте назначение на предмет дальнейшей службы, потому славный ...ский гусарский его бывшего Высочества полк приказал долго жить.

Получив назначение на новый фронт, Сухов, так же, как и прежде, не раздумывая, но выполняя приказ, пошел против нового врага. Были немцы, стали буржуи, кадеты. Это не его, Сухова, дело, кто враг, а доверенный ему эскадрон, теперь уже полк, в полном порядке и задания выполнены.

То, что против него теперь бились не немцы, а русские, не наводило Сухова на размышления. Это был враг. О врагах и в старом и в новом уставе ясно сказано.

Только раз в душу его заглянуло сомнение. Он сам об этом так рассказывал:

— Уже перед самым скончанием войны, когда Ростов у нас в тылу остался, настигли мы ихний эскадрон... Да какой там к чертям эскадрон! Одно название, десяти рядов не насчитаешь. Разомкнулись мы в лаву, настигаем. У них кони сморенные, как на стоячих идем. Я впереди, конечно. Жеребец у меня — огонь, под Воронежом с казенным заводом взят, кровный. Достигаю отсталого. Заезжаю слева, как полагается, взял клинком замах. Гляжу: по-

только поддавшийся советской пропаганде или провокатор может утверждать, что Московская Патриархия сохраняет истинное православие, а Патриарх Алексий — хранитель канонов.

Епископ Американской Митрополии Иоанн Шаховской в своей защите Московской Патриархии забыл, что основной, внутренний смысл церковных канонов, прежде всего, в сохранении (от человеческих домыслов и злой воли) — “изволения Духа Святого и во вдохновленном повиновении Его внушенiem”.

Не станет же Епископ Американской Митрополии Иоанн Шаховской утверждать, что действиями Патриарха Алексия и Московской Патриархии руководит Дух Святой!?

Самое жуткое явление нашего времени заключается даже не в тех страданиях миллионов людей под коммунистическим игом и не в тех десятках миллионов человеческих жизней, закланных на жертвеннике коммунистического молоха, а в подмене понятий добра и зла. И особенно жутко, когда эту подмену делает человек, облеченный епископской властью и авторитетом.

В своих статьях о русской Церкви в СССР Епископ Американской Митрополии Иоанн Шаховской стирает границу между понятиями добра и зла, чем вносит сомнение в души верующих и этим выявляет свой собственный отход от “право правящих слово Истины”.

Следуя его мыслям (по его диалектике) мы придем к тому заключению, что все страдания и муки, которые претерпели русские люди, — не страдания и муки, и пролитая кровь невинных жертв коммунистов и их крик отчаяния в смертной тоске в последнюю минуту жизни — не стоят нашего внимания; и этого — как бы и не было.

И если свободный мир, забывши Бога, холоден в своем эгоизме к страданиям миллионов мучеников коммунизма и даже в своем ослеплении пытается за них счет строить себе благополучие, то в этом, прежде всего, вина всех тех (диалектиков), кто подобно Епископу Американской Митрополии Иоанну Шаховскому, сознательно или бессознательно дезинформирует общественное мнение и зло представляет, как достижение добра.

Но Епископу Американской Митрополии Иоанну Шаховскому нужно помнить, что если русский народ будет иметь возможность свободно высказать свои чувства, то тяжелым проклятием, и без всякой диалектики, заклеймит он всех своих мучителей и вместе с ними и всех тех, кто в годину лихолетия, в какой-либо мере, находил оправдания его палачам и их приспешникам, к которым надо причислить и советского Патриарха Алексия.

И. Ланская

гон-то наш, золотой, просветы небесные, по ним гусарский загзаг вьется... Один такой во всей кавалерии у нашего полка был. Сумно мне стало. Не рукаю, кричу: “Сдавайся, товарищ полковник, жизнь оставим!” Он обернулся, вижу — наш эскадронный, какой меня к первым двум крестам представлял. Ему, как другу, кричу: “Сдавайся, товарищ, ваше благородие (сам не знаю, как это у меня получилось!)”. Он оглянулся и видно тоже мою личность вспомнил. “Серый волк тебе товарищ, иуда-христопродаец, отцеубийца...” — кричит... Ну, тут я, конечно, рубанул. Не то, чтоб обидно мне стало, а как иначе? Война! Ночи три он потом мне снился. Я даже пьян напился, хотя вообще на службе пить остерегаюсь и в строю сроду пьяным не был. Оно, так сказать: он, действительно, мне заместо отца на старой службе был. Добром его поминаю...

Кончилась война, направили Сухова в совпартшколу. Новый устав. Новая присяга: “Служу трудовому народу”. Господь Бог в ней ни словом не помянул. Значит — отменен окончательно, вычеркнут из списков, и Сухов Его тоже вычеркнул. Обучающий на занятиях разъяснил по всей науке, что никакого Бога нет и быть не может. Одна поповская выдумка. Значит, так. Правильно!

На Соловках комиссару полка приказ за приказом: усилить, углубить антирелигиозную работу, учитывая местонахождение полка в центре распространения религиозного дурмана.

Правильно. Здесь и монахи еще целы, а на каждом перекрестке дорог сто-

**ЗУБНОЙ ВРАЧ
А.В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ**

Dra de Instituto Nacional
de Odontología
Lечение корней — Endodoncia.
Бор - машина Ultrasónico.
Технические работы.
Рентгеновские снимки.
Прием — пон., вторник, четв., пятн.
от 15 - 20 час.
Тел. 88-0431
Capital — с. Panamá 914, 5º p. dep. A
Один квартал от subte Río de Janeiro
по линии Federico Lacroze
(Corrientes)

**CONTADOR PUBLICO NACIONAL
E. VALLEJO**

Avda. de Mayo 769, Oficina 19
T. E. 34-9758
Réditos — Contabilidades
Balances impositivos
Н А Л О Г И
от 15 - 19 час. принимает
Н. Н. Протопопов.

**АЛЕКСАНДР ГОСТУШКИ
Б У Х Г А Л Т Е Р
CONTADOR PUBLICO**

Contabilidades - Impuestos - Certificación de Balances - Construcción de Sociedades
Организация предприятий
Oficina: Belgrano 313, Of. 23
SAN ISIDRO
T. E. 743-9491 (particular)

**ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN**
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. Н
Capital
T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтериально “Пуэйрредон” по линии Федерико Лакросе).

Обращаем внимание г. г. подписчиков на то, что ЦИФРА, поставленная на бандероли, после адреса, КРАСНЫМИ ЧЕРНИЛАМИ указывает ПОСЛЕДНИЙ оплаченный данным подписчиком НОМЕР газеты.

ят трехметровые Распятия. Чудит товарищ Эйхман: везде кресты и даже самые малые крестики посыпаны, а здесь вон какие стоят. Только дощечки набиты с надписью: “Религия — опиум для народа”. И Спаситель на этом Распятии необыкновенный, навроде статуи крашеной. Таких у нас не бывало. И личностью с нашим не схож, попроще, и на Бога не походит, а вроде мужика...

Однако, не его это, Сухова, дело. Островом Эйхман заведует, а у Сухова — полк. Полк в полном порядке. Спаситель же на Распятии деревянный, и вреда от него быть не может.

Раз, в сумерки, возвращаясь с охоты на Соловецких оленей, Сухов выпалил оба заряда в бледно маячившую грудь распятого Христа.

— Все шестнадцать картечин в мишени, — подсчитал он. — Кучно бьет двустрелочка!

Выпалил в Христа — и ничего не случилось! Так-то.

Когда первое дыхание весны рушит ледяные покровы, Белое море страшно. Оторвавшись от матерого льда торосы в пьяном весельи несутся к северу, сталкиваются и разбиваются с потрясающим грохотом, лезут друг на друга, громоздятся в горы и снова рассыпаются.

Редкий кормчий решится тогда вывести в море карбус — неуклюжий, но крепкий поморский баркас, разве лишь в случае крайней нужды. Но уж никто не отчалит от берега, когда с виду спокойное море покрыто серою пеленою шуги — мелкого, плотно идущего льда.

ЗА НЕДЕЛЮ

Итак, единственный участок активной борьбы против коммунизма — борьба эмигрантов с Кубой против Кастро — находится под угрозой ликвидации. События, приводящие к такому заключению, развивались хронологически так:

Атака кубинскими эмигрантами советского транспорта "Баку", о которой наши читатели прочли в прошлом номере газеты, повлекла за собою ряд инцидентов. И, прежде всего, нападение самолетов "МИГ" на американский пароход "Флоридиан". Обе стороны — капитан "Баку" — в Москве и пароходная компания, которой принадлежит "Флоридиан" — в Вашингтоне заявили о необходимости вооружения судов, совершающих рейсы на Кубу для самообороны.

Следующим этапом этого инцидента было принесение Фиделем Кастро извинений правительству США, объяснившим нападение на "Флоридиан" ошибкой, и отказ Кеннеди от какой-либо ответственности за произведенные нападения на "Баку" антикастристов. Это — по линии дипломатической.

Однако, на пресс-конференции, состоявшейся 3 апреля, Кеннеди заявил, что намерен принять строгие меры к предотвращению дальнейшей деятельности кубинских контрреволюционеров, которые, по его мнению, не принося никакой пользы освобождению Кубы, могут влечь США в войну. Кеннеди добавил, что кубинцы хотят быть освобожденными и, что "мы хотим им помочь в этом", но мы должны строго разграничивать акции, которые помогают освобождению Кубы, от тех, которые приносят ему вред.

Таким образом, борьба за свободу Кубы, ведущаяся антикастристами приносит, по мнению Кеннеди, вред делу освобождения Кубы от власти коммунизма.

Революционные группировки антикастристов в США реагируют весьма остро на намерение правительства США принять меры к ограничению их деятельности. Глава бывших пленных, взятых Кастро во время десанта на "Пляже Гироне", Дагоберто Дариас, запаль-

Правление Союза Св. Благ. Вел. Князя Александра Невского доводит до сведения тех, кто приобрел лотерейные билеты в пользу Корпусного Дома, что розыгрыш лотереи, назначенный на 6-е января 1963 года и затем перенесенный на 19-е апреля с. г. — не состоится, а по независящим от Правления обстоятельствам: Лица, желающие вернуть купленные билеты могут за справками обратиться к Заведующему Корпусным Домом Полк. М. Н. Друецкому (Сан-Мартин 344, Вижа Бажестер).

От шуги нет спасения! Крепко ухватит она карабас своими белесыми лапами и унесет туда, на полночь, откуда нет возврата.

В один из сумеречных, туманных апрельских дней на пристани, вблизи бывшей Савватиевой пустыни, а теперь командировки для организованной из остатков Соловецких монахов и каторжан рыболовной команды, в неурочный час стояла куча людей. Были в ней и монахи, и чекисты охраны, и рыбаки из каторжан, в большинстве духовенство. Все, не отрываясь, глядывались в даль. По морю, зловеще шурша, ползла шуга.

— Пропадут ведь душеньки их..., пропадут, — говорил одетый в рваную шинель старый монах, указывая на еле заметную, мелькающую в льдистой мгле точку, — от шуги не уйдешь...

— На все воля Божия...

— Откуда бы они?

— Кто же их знает. Тамо быстринка проходит — море чистое, ну и вышли, несмышленые, а водой-то их прихватило и в шугу занесло... Шуга в себя приняла и напрочь не выпускает. Такое бывало!

Начальник поста, чекист Конев, оторвал от глаз цейссовский бинокль.

— Четверо в лодке. Двое гребцов, двое в форме. Должно сам Сухов.

— Больше некому. Он охотник смешливый и на добчу завистливый, а сейчас белухи идут. Они по сто пуд бывают. Каждому лестно такое чудище взять. Ну, и рискнул!

Белухами на русском севере называ-

чило заявил, что меры, ограничивающие нападения на Кубу "превращают США в наших глазах, в нашего врага большего, чем самый коммунистический режим на Кубе, который мы стремимся свергнуть".

Участники борьбы на самой территории острова, как и шеф организации "Альфа 66" заявляют: "Мы будем продолжать нашу борьбу". Студенческая антикастристская организация в Майами утверждает, что кубинские борцы за свободу не нарушают никаких законов США, так как никогда не оперируют на территории США, но никакая борьба внутри острова, ведомая партизанами, невозможна без поддержки из-за границы.

А борьба эта продолжается. Гаванские газеты сообщают о "ликвидации еще двух контрреволюционных банд", а по словам прибывших в последние дни с Кубы беженцев, партизаны действуют сейчас в шести центральных провинциях острова, включая Эскамбрай, откуда начал свою борьбу за власть и сам Кастро.

Последние нападения антикастристов на советские транспорты были встречены населением Кубы с радостью, сдерживаемой страхом, так как население боится выражать открыто свои настроения. Однако, по словам другого беженца, оппозиция Кастро постоянно растет. Население никак не может примириться с рационализацией продуктов питания, а теперь и предметов первой необходимости, как например, к выдаче одной простыни на семью человек или единого полотенца на семью, как бы велика она ни была.

На той же пресс-конференции Кеннеди заявил, что к моменту возникновения последнего кризиса, с Кубы было эвакуировано 9.000 советских солдат и, по его сведениям, остается еще 12.000, подлежащих эвакуации, за регулярным проведением которой правительство США внимательно следит.

Тем не менее, радио антикастристов в Майами, в программе "Голос народа", которой руководит д-р Сальвадор Леу, сообщает, что на Кубе вновь восстановлена база управляемых снарядов дальнего действия. Аппараты, будто бы эвакуированные советчиками прошлой осенью, извлечены из подземных складов, где они были скрыты и вновь установлены на остававшихся нетронутыми площадках.

Переворот, произведенный военными кругами Гватемали, в последний момент перед возможным захватом страны коммунистами, носит явно антикоммунистический характер и новый президент Гватемали, полк. Перальта Асурдана, заявил определенно о своем наме-

рении не допускать существования коммунистов в стране и выслать всех там находящихся. Отношение нового правительства Гватемали к режиму Кастро является нетерпимым, что постоянно подтверждается делаемыми им заявлениями антикоммунистического характера.

Хрущев, получивший приглашение Мао Дзе-дуна посетить Пекин для выяснения существующих между СССР и Китаем идеологических расхождений, не принял этого приглашения. В ответ на него от имени ЦК компартии послано приглашение Мао прибыть в Москву, причем добавлено, что если он не может прибыть лично, то личную встречу двух вождей коммунизма Хрущев согласен заменить совещанием представителей советской и китайской компартий, которое должно состояться в Москве, по предложению Кремля — 15-го мая сего года.

Секретарь обороны США Мак Намара сообщил военной комиссии Сената, что весьма вероятно в недалеком будущем США не будут нуждаться в необходимости иметь базы в Европе. Базы в Англии и Испании могут быть упразднены в течение первых месяцев 1964 года. Мак Намара добавил, что "наши возможности — и оборонительная и нападательная — при помощи новых управляемых снарядов могут нам это позволить". Мак Намара в ближайшем будущем намерен посетить Лондон с целью переговоров о сокращении количества американских баз в Европе.

США и Англия приступают к переговорам о продаже Вашингтоном Лондону 100 подводных лодок типа "Поларис".

Идея установки прямой телефонной связи между Хрущевым и Кеннеди пришла последнему в голову, как теперь выясняется, в конце октября прошлого года, когда отношения между США и СССР достигли апогея своего напряжения, в связи с конфликтом из-за Кубы.

Случилось так, что чрезвычайной важности послание Кеннеди, адресованное Хрущеву, было готово к отправке в посольство СССР поздно ночью и было необходимо его немедленно доставить советскому послу, в целях предотвращения могущих быть последствий.

Чиновник, которому поручено было передать эту ноту, отправился в советское посольство, находящееся в 10 минутах езды на автомобиле, и оказался лицом к лицу с фактом невозможности проникнуть в "спящее" здание. Неизвестно, сколько времени он звонил и стучал в запертую массивную дверь, пока, наконец, добудился кого-то из служащих, который и взялся вручить послание послу.

Нечто подобное случилось и 28 октября, когда Хрущев отдал приказание о прекращении работ по установке управляемых снарядов на Кубе — Кеннеди узнал об этом из передачи ТАСС,

раньше, чем это известно дошло до него дипломатическим путем.

Таким образом, два раза могла всплыть война из-за простой случайности. Установка прямой линии между Кеннеди и Хрущевым имеет целью предотвращение такой случайности в будущем.

И, прежде чем перейти к краткому изложению последних событий в Аргентине, стоит рассказать нашим читателям о недавно имевшем место случае, столь редком в странах подвластных Москве, как демонстрация сестер милосердия в Варшаве. Большая толпа сестер милосердия направилась к зданию министерства здравоохранения, требуя увеличения зарплаты и протестуя против ареста их товарок, участвовавших в подобной же демонстрации, состоявшейся на предыдущей неделе.

Представители министерства, после короткой, но бурной встречи с представителями демонстранток, обещали разобраться в деле. Однако, это не удовлетворило толпу женщин и они оставались перед министерством, повторяя свои требования. Во избежание привлечения общего внимания публики, представители министерства предложили сестрам милосердия войти в здание министерства. Демонстрантки быстро заполнили здание и проникли в зал конференций, где министр здравоохранения лично обещал рассмотреть их жалобы. Когда он сказал, что вместо демонстрации забастовок было бы лучше, чтобы вернулись на место своей работы, послышались крики: "Мы не забастовщицы, мы демонстрируем в свободное от работы время!" Тут же в зале конференций состоялись выступления нескольких демонстранток на тему о повышении цен на газ, уголь и электричество, на 100%, а также протесты по поводу тех ужасающих условий, в которых им приходится работать. Все эти выступления сопровождались аплодисментами демонстранток, превративших зал конференций министерства здравоохранения в арену митинга в защиту своих прав.

В Аргентине.

Отгремевшее к концу прошлой недели восстание Военного-морского флота, вызванное разногласиями в высших сферах по вопросу проведения предстоящих 23 июня с. г. выборов, снова уступило место переговорам между лидерами политических партий. Однако, армия, стоящая на страже благополучия страны, в последнем коммюнике командующего вооруженными силами, ставит непременным условием блага будущего Аргентины полный отказ от попыток восстановления свергнутого в 1955 году перонизма, или возможности передачи власти в руки какого бы то ни было иного тоталитарного режима.

Вс. Дубровский

ют почти истребленную морскую ко-
рову — крупного белого тюленя.

— Так не вырваться им, говоришь?
— спросил монаха чекист.

— Случай такого не бывало, чтобы
из шуги на гребном карабасе выходили.

Большинство стоявших перекрести-
лось. Кое-кто прошептал молитву.

А там, вдали, мелькала черная точка,
то скрываясь во льдах, то вновь по-
казываясь на мгновение. Там шла от-
чаянная борьба человека со злобной,
хитрой стихией. Стихия побеждала.

— Да, в этой каще и от берега не
отойдешь, куда уж там-то вырваться,
— проговорил чекист, вытирая плат-
ком стекла бинокля. — Амба! Пропал
Сухов! Пиши полкового военкома в рас-
ход!

— Ну, это еще как Бог даст, — про-
звучал негромкий, но полный глубокой
внутренней силы голос.

Все невольно обернулись к невысо-
кому плотному рыбаку с седоватой ок-
ладистой бородой.

— Кто со мною, во славу Божию, на-
спасение душ человеческих? — так же
тихо и уверенно продолжал рыбак, об-
водя глазами толпу и зорко вглядыва-
ясь в глаза каждого. — Ты, отец Спи-
дион, ты, отец Тихон, да вот этих со-
ловецких двое... Так и ладно будет.
Волоките карабас в море!

— Не позволь! — Вдруг взорвался
чекист. — Без охраны и разрешения
начальства в море не выпущу!

— Начальство, вон оно, в шуге, а от
охраны мы не отказываемся. Садись в
карабас, товарищ Конев!

Чекист как-то сразу сжался, обмяк и
молча отошел от берега.

— Готово?
— Карабас на воде, владыко!

— С Богом!

Владыка Илларион стал у рулевого
правила, и лодка, медленно пробиваясь
сквозь заторы, отошла от берега.

**

Спустились сумерки. Их сменила сту-
деная, ветренная соловецкая ночь, но
никто не ушел с пристани. Забегали
в тепло, грелись и снова возвращались.
Нечто единое и величое спаяло этих
людей. Всех без различия, даже чеки-
ста с биноклем. Шопотом говорили меж-
ду собою, шопотом молились Богу. Ве-
рили и сомневались. Сомневались и ве-
рили.

— Никто, как Бог!
— Без Его воли шуга не отпустит.

Сторожко вслушивалась в шорохи мо-
ря, буравили глазами нависшую над ним
тьму. Еще шептали. Еще молились.

Но лишь тогда, когда солнце разо-
гнало стену прибрежного тумана, уви-
дели возвращавшуюся лодку и в ней
не четырех, а девять человек.

И тогда все, кто был на пристани, —
монахи, католики, охранники, — все
без различия, крестясь, опустились на
колени.

— Истинное чудо! Спас Господь!

— Спас Господь! — сказал и влады-
ка Илларион, вытаскивая из карабаса
окончательно обессилившего Сухова.

**

Пасха в том году была поздняя, в
мае, когда не жаркое северное солнце
уже подолгу висело на сером, бледном
небе. Весна наступила, и я, состоявший
тогда по своей католической должности
в распоряжении военкома Особого Со-
ловецкого Полка Сухова, однажды, когда
тихо и сладостно пахуче распускались
почки на худосочных соловецких
березках, шел с ним мимо того Распятия,
в которое он выпустил оба заряда.

Капли весенних дождей и таявшего
снега скоплялись в ранах-углублениях
от картечных и стекали с них темными
струйками. Грудь Распятого словно кро-
воточила.

Вдруг неожиданно для меня, Сухов
сдернулся буденовку, остановился и то-
ропливо размашисто перекрестился.

— Ты смотри... чтобы никому ни сло-
ва... А то в карцере сгною! День-то
какой сегодня, знаешь? Суббота.. Стра-
стная...

В наползших белесых соловецких
сумерках смутно бледнел лик Распятого
Христа, русского, сермяжного, в раб-
ском виде исходившего землю Свою
и здесь, на ее полуночной окраине, рас-
стрелянного поклонившимся Ему теперь
убийцей...

Мне показалось, что свет неземной
улыбки скользнул по бледному Лику
Христа.

— Спас Господь! — повторил я сло-
ва владыки Иллариона, сказанные им
на берегу. — Спас тогда и теперь!..

+ Борис Ширяев